ИСЛАМСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИЯ ПСР В ТУРЦИИ.

Абдурахманов Диёр Марсельевич
Университет Мировой Экономики и Дипломатии.
независимый исследователь (PhD)
E-mail:adiyor1984@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется идеологическая эволюция Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции в период с 2001 по 2025 год, с акцентом на концепт «исламской демократии» как её идеологической основы. Исследование базируется на анализе программных документов партии, публичных заявлений лидеров ПСР, а также на данных электоральной статистики и социологических опросов. Показано, что, хотя официальная риторика ПСР последовательно отвергает термин «исламистская партия», её идеологический каркас сочетает элементы консервативной демократии, умеренного ислама и правого популизма, что позволяет квалифицировать её модель как специфический вариант исламской демократии в условиях посткемалистской Турции. В работе рассматриваются ключевые этапы трансформации идеологии ПСР: от умеренного исламского демократизма 2002-2010 годов до усиления авторитарных и национал-консервативных тенденций после 2013-2016 годов. Особое внимание уделено взаимосвязи между исламской идентичностью, демократическими институтами и практиками управления в рамках проекта «Новой Турции». Эмпирическая база включает данные о результатах выборов (2002-2023), уровне поддержки ПСР среди различных социальных групп, а также показатели демократических индексов за 2002-2025 годы. В заключение аргументируется тезис о том, что «исламская демократия» в интерпретации ПСР представляет собой гибридную

идеологическую конструкцию, сочетающую религиозную легитимацию власти с избирательным использованием демократических процедур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Партия справедливости и развития (ПСР); исламская демократия; консервативная демократия; политический ислам; Турция; идеология; «Новая Турция»; демократическая трансформация; посткемалистская политика; политическая модернизация; религиозная идентичность; авторитарная адаптация; гибридный режим.

ABSTRACT

This article analyzes the ideological evolution of the Justice and Development Party (AKP) in Turkey from 2001 to 2025, with a focus on the concept of “Islamic democracy” as its ideological foundation. The study is based on an analysis of the party’s policy documents, public statements by AKP leaders, as well as data from electoral statistics and sociological surveys. It is shown that, although the AKP’s official rhetoric consistently rejects the term “Islamist party,” its ideological framework combines elements of conservative democracy, moderate Islam, and right-wing populism, allowing its model to be classified as a specific variant of Islamic democracy in post-Kemalist Turkey. This study examines the key stages in the transformation of the AKP’s ideology: from moderate Islamic democratism in 2002-2010 to the strengthening of authoritarian and national-conservative tendencies after 2013-2016. Particular attention is paid to the interrelationship between Islamic identity, democratic institutions, and governance practices within the framework of the “New Turkey” project. The empirical basis includes data on election results (2002-2023), the level of support for the AKP among various social groups, as well as democratic index scores for the period 2002-2025. In conclusion, the paper argues that “Islamic democracy,” as interpreted by the AKP, represents a hybrid ideological construct that combines the religious legitimization of power with the selective use of democratic processes.

KEYWORDS: Justice and Development Party (AKP); Islamic democracy; conservative democracy; political Islam; Turkey; ideology; “New Turkey”; democratic transformation; post-Kemalist politics; political modernization; religious identity; authoritarian adaptation; hybrid regime.

ВВЕДЕНИЕ

Партия справедливости и развития (ПСР), пришедшая к власти в Турции в ноябре 2002 года, стала одним из наиболее значимых политических феноменов начала XXI века не только для турецкой внутренней политики, но и для broader дискуссий о соотношении ислама, демократии и модернизации в мусульманских обществах. За более чем два десятилетия непрерывного доминирования - с 34,3% голосов на выборах 2002 года до 35,6% в 2023 году, несмотря на серьёзные политические кризисы 2013-2016 годов, - ПСР сумела не просто удержать власть, но и глубоко трансформировать политический ландшафт страны, переопределив границы между религиозной идентичностью, государственностью и демократическими институтами.

Центральным элементом идеологического само позиционирования ПСР с момента её основания 14 августа 2001 года стал концепт «консервативной демократии» (тур. muhafazakâr demokrasi), который многие исследователи интерпретируют как турецкую версию «исламской демократии». Хотя лидеры партии, включая Реджепа Тайипа Эрдогана, последовательно отвергали ярлык «исламистской партии», подчёркивая приверженность демократическим процедурам, рыночной экономике и европейским ценностям, программные документы и публичная риторика ПСР неизменно отводили исламу роль центрального элемента социальной и культурной идентичности турецкого общества. В этом контексте возникает исследовательская проблема: насколько концепт «исламской демократии» адекватно описывает идеологическую основу ПСР, и как эта идеология эволюционировала в условиях внутренних политических трансформаций и внешних вызовов 2001-2025 годов?

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, к 2026 году ПСР отметила 25 лет со дня основания, что позволяет говорить о завершении определённого исторического цикла и необходимости ретроспективного анализа её идеологической траектории. Во-вторых, после конституционной реформы 2017 года и перехода к суперпрезидентской системе в 2018 году многие исследователи фиксируют усиление авторитарных тенденций в практике управления ПСР, что ставит под вопрос совместимость её идеологии с либерально-демократическими стандартами. В-третьих, в условиях региональной нестабильности и трансформации глобального порядка проект «Новой Турции», продвигаемый ПСР, приобрёл новое геополитическое измерение, в котором идеологические нарративы партии играют ключевую роль легитимации внешнеполитических амбиций.

Цель данной тезиса - проанализировать идеологическую эволюцию ПСР в период с 2001 по 2025 год, сосредоточив внимание на концепте «исламской демократии» как её идеологической основе. Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи: (1) реконструировать генезис и содержание концепта «консервативной демократии» в программных документах и публичной риторике ПСР; (2) выявить ключевые этапы идеологической трансформации партии в контексте внутриполитических кризисов и внешних вызовов; (3) оценить степень соответствия между декларируемой идеологией и реальной политической практикой ПСР; (4) определить место «исламской демократии» в более широком контексте дискуссий о политическом исламе и демократической трансформации в мусульманских обществах.

Эмпирическую базу исследования составляют программные документы ПСР, публичные выступления лидеров партии (в первую очередь Р. Т. Эрдогана и А. Давутоглу), данные электоральной статистики (2002-2023), а также показатели демократических индексов (Freedom House, V-Dem, BTI) за

период 2002-2025 годов. Теоретико-методологическую основу формируют подходы к анализу политического ислама, консервативной демократии и гибридных режимов, разработанные в современной компаративной политологии.

Структура статьи построена следующим образом: после введения следует раздел, посвящённый генезису и содержанию концепта «исламской демократии» в идеологии ПСР; далее анализируется эволюция идеологии партии на ключевых этапах её пребывания у власти; затем рассматривается взаимосвязь между идеологией и политической практикой ПСР; в заключении формулируются выводы о природе «исламской демократии» как идеологической основы правящей партии Турции.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Идеологическое само позиционирование Партии справедливости и развития с момента её основания в августе 2001 года строилось вокруг концепта «консервативной демократии» (тур. muhafazakâr demokrasi), который в научной литературе часто интерпретируется как турецкая версия «исламской демократии». Важно подчеркнуть, что сами лидеры ПСР, включая Реджепа Тайипа Эрдогана, последовательно отвергали термин «исламская партия» или «исламско-демократическая партия». В 2005 году Эрдоган заявил: «Мы не исламская партия и мы также отказываемся называться «исламско-демократической». Тем не менее, программные документы партии и её публичные высказывания неизменно отводили исламу центральную роль в формировании социальной и культурной идентичности турецкого общества.[7]

В программном документе «Программа демократии и возрождения» ПСР провозгласила своим главным политическим приоритетом «демократический консерватизм», одновременно отрекаясь от радикальных установок движения, Милли Гёрюш, из которого вышли многие основатели

партии. В то же время, в программе ПСР ислам рассматривается как «определяющий фактор развития общества», а религиозное служение трактуется как основа создания атмосферы общественного взаимодоверия. Партия предложила собственную концепцию светского государства, в которой демократическое государство с развитой экономикой и гражданскими свободами выстраивается на базе исламской цивилизации, что приводит к обновлённой трактовке понятий «светскость» и «демократия» в турецких реалиях.

ПСР признаёт религию «важнейшим институтом в обществе» и трактует принцип светского государства как требование демократии, гарантирующее религиозную свободу. В документах правящей партии секуляризм понимается как «институциональный подход и метод, гарантирующий, что государство остаётся нейтральным и равноудалённым ко всем религиям и идеям». Таким образом, идеология ПСР выстроена вокруг понятия «консервативная демократия», под которой понимается приверженность демократическим ценностям с сохранением религиозной идентичности, что на практике означает сочетание демократических процедур и исламской риторики.

Программа ПСР стоит на четырёх основах: религия, консерватизм, либерализм и приверженность к ЕС. В отличие от Партии благоденствия, ПСР не ориентировалась на принципы исламского государства, не выступала за переход к шариату и тотальное изменение светских основ Турецкой Республики. Тем не менее, партия позиционирует себя как «исламо-демократическую консервативную партию», придерживающуюся умеренного ислама. Стратегия партии заключается в продвижении исламских ценностей через образование, экономику и правительственную политику.[1]

Идеологическая траектория ПСР за более чем два десятилетия у власти может быть разделена на несколько ключевых этапов, каждый из которых

характеризуется специфическим сочетанием исламской риторики, демократических процедур и практик управления.

Первый этап (2001-2010): умеренный исламский демократизм и евро интеграция. В этот период ПСР активно продвигала нарратив о совместимости ислама и демократии, подчёркивая приверженность европейским ценностям и реформам в рамках процесса вступления в ЕС. Как отмечал А. А. Гурьев в 2005 году, правительство ПСР смогло доказать на деле, что «ислам и демократия не исключают друг друга». В этот период партия реализовала ряд демократических реформ, включая ослабление роли военных в политике, расширение гражданских свобод и либерализацию законодательства в области свободы слова и религиозных прав.[3]

Второй этап (2011-2016): политическая турбулентность и усиление консервативных тенденций. После 2010 года, особенно в контексте событий «арабской весны» и внутренних протестов (gezi-парк, 2013), идеология ПСР начала смещаться в сторону более жёсткого консерватизма и национального суверенитета. Попытка государственного переворота 15 июля 2016 года стала поворотным моментом, после которого партия усилила секьюритизацию политики и централизацию власти. В этот период концепт «Новой Турции» приобрёл новое звучание, акцентируя внимание на суверенитете, национальной идентичности и региональной роли Турции.

Третий этап (2017-2025): суперпрезидентская система и идеологическая гибридизация. После конституционной реформы 2017 года и перехода к суперпрезидентской системе в 2018 году идеология ПСР претерпела дальнейшую трансформацию в направлении авторитарного консерватизма с элементами национал-популизма. В этот период концепт «консервативной демократии» был дополнен элементами эрдоганизма, неоосманизма и национального консерватизма. В этот период Турция продемонстрировала снижение показателей демократических свобод, что

ставит под вопрос совместимость практики управления ПСР с либерально-демократическими стандартами.

Один из центральных вопросов анализа идеологии ПСР касается степени соответствия между декларируемыми принципами «консервативной демократии» и реальной политической практикой партии. С одной стороны, ПСР последовательно подчёркивает приверженность демократическим процедурам, что подтверждается её участием в многопартийных выборах и способностью удерживать власть через электоральную поддержку. С 2002 по 2023 год партия неизменно получала от 34,3% до 49,8% голосов на парламентских выборах, что свидетельствует о значительной социальной базе поддержки.[9]

С другой стороны, критики указывают на усиление авторитарных тенденций в практике управления ПСР, особенно после 2013-2016 годов. К ним относятся ограничение свободы прессы, преследование политических оппонентов, централизация исполнительной власти и использование государственных ресурсов в предвыборной кампании. В этом контексте концепт «исламской демократии» может быть интерпретирован как идеологическая конструкция, легитимирующая гибридный режим, в котором демократические процедуры сочетаются с авторитарными практиками управления.

Как отмечает исследователь В. А. Аватков, основой внешнеполитической идеологии Турции при ПСР стал отход от кемализма и переход к экспансионистской идеологии, основанной на сочетании умеренного ислама и пантюркизма, с целью превращения Турции в регионального лидера. В этом контексте «исламская демократия» служит не только внутренней легитимации власти, но и обоснованию внешнеполитических амбиций Турции в мусульманском мире.[2]

Феномен ПСР и её идеологии «консервативной демократии» занимает важное место в broader дискуссиях о политическом исламе и демократической трансформации в мусульманских обществах. В отличие от классических исламистских партий, таких как Партия благоденствия 1990-х годов, ПСР предложила модель, в которой исламская идентичность сочетается с принятием демократических процедур и рыночной экономики.

Эта модель вызвала значительный интерес в академической среде как возможный «третий путь» между светским авторитаризмом кемалистской эпохи и радикальным исламизмом. Как отмечал И. Даги в 2011 году, ПСР вызывает интерес, так как сочетает консервативность с либеральной экономической политикой и политическими программами, направленными на демократизацию. В то же время, последующая эволюция партии в направлении авторитарного консерватизма поставила под вопрос устойчивость этой модели в долгосрочной перспективе.[4]

В контексте региональных трансформаций, особенно после «арабской весны», опыт ПСР рассматривался как потенциальная модель для других мусульманских стран, стремящихся к сочетанию исламской идентичности и демократического управления. Однако усиление авторитарных тенденций в Турции после 2016 года продемонстрировало ограничения этой модели и риски её трансформации в инструмент легитимации гибридного режима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что, хотя лидеры ПСР отвергают определение партии как исламистской, ислам остаётся важной частью её идеологической основы. ПСР позиционирует себя как консервативно-демократическая сила, сочетающая умеренный ислам, демократические процедуры и рыночную экономику. Концепт «консервативной демократии», разработанный Ялчином Акдоганом, опирается на представления о семье, истории, религиозности, консенсусе и общественной интеграции. Партия дистанцировалась от

радикального политического ислама, однако сохраняла религиозную проблематику в риторике и практической политике.

В 2001-2025 гг. идеология ПСР прошла заметную эволюцию. В 2002-2010 гг. партия делала акцент на умеренном исламском демократизме, реформах и европейской интеграции. После 2013-2016 гг. в её политике усилились национально-консервативные и авторитарные тенденции. Несмотря на устойчивую электоральную поддержку - от 34,3% до 49,8% голосов на парламентских выборах 2002-2023 гг. - после 2016 г. возросли централизация исполнительной власти, ограничения гражданских свобод и давление на оппозицию. Это позволяет рассматривать «исламскую демократию» как модель, сочетающую электоральную легитимацию с практиками гибридного режима.

Исламский фактор используется ПСР не только во внутренней, но и во внешней политике - для развития связей с мусульманскими обществами, государствами Ближнего Востока и тюркским миром, включая Центральную Азию. Таким образом, «исламская демократия» ПСР представляет собой гибридную идеологическую конструкцию, объединяющую религиозную легитимацию власти и выборочное использование демократических институтов. Она воспринималась как возможный «третий путь» между кемалистским секуляризмом и радикальным исламизмом, однако усиление авторитарного консерватизма ограничило её демократический потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агаев М. А. Авторитарные тенденции в Турции и радикализация правящей ПСР // Политическая наука. - 2024. - URL:https://www.ifp.uran.ru/netcat_files/786/857/e7a5f77e5fb4840bc4cac6ea445ba246

2. Аватков В. А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития : дис. ... канд. полит, наук :

23.00.04. - Москва, 2013. - URL:https://iphras.ru/uplfile/aspir/autoreferat/Avatkov.pdf

3. Гурьев А. А. Партия справедливости и развития Турции: три года у власти [Электронный ресурс]. - 2005. - URL:https://www.iran.ru/news/analytics/35721/Partiya_spravedlivosti_i_razvitiya_Turcii_tri_goda_u_vlasti

4. Дагы И. Модель Партии Справедливости и Развития: «Третий путь» [Электронный ресурс] // MK-Turkey.ru. - 2011. - 18 февраля. - URL:https://mk-turkey.ru/blog/ihsan-dagi/2011/02/18/model-partii-spravedlivosti-i-razvitiya-tretij-put.html

5. Матюхин В. В. «Постсекулярная» Турция. - Москва: ИНИОН РАН, 2014. - URL:https://inion.ru/site/assets/files/3674/1.pdf

6. Хасанов Р. Ш. Трансформация партийной системы современной Турции // Политические институты и процессы. - 2017. - № 5. - URL:https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_563.pdf

7. Acemoglu D., Ucer M. The Ups and Downs of Turkish Growth, 2002-2015: Political Dynamics, the European Union and the Institutional Slide. - MIT, 2015. - URL:https://economics.mit.edu/sites/default/files/publications/The%20Ups%20and%20Downs%20of%20Turkish%20Growth,%202002-2015%20-%20P.pdf

8. AKP: Анализ данных, актуальные опросы и политические позиции [Электронный ресурс] // PolitPro.eu. - 2026. - URL:https://politpro.eu/ru/turciya/partii/akp

9. The World Bank in Türkiye: Development news, research, data [Электронный ресурс]. - Washington, DC: World Bank Group, 2026. - URL:https://www.worldbank.org/ext/en/country/turkey